

УДК 159.9.41.8

ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И МОТИВАЦИИ К
СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Суннатова Р.И.

*доктор психологических наук, профессор
институт педагогики и психологии обучения*

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

sunnatovari@mgpu.ru

Лазарев А.С.

аспирант

институт педагогики и психологии обучения

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

toothymonkey@mail.ru

Аннотация. В условиях современных социальных трансформаций, обусловленных процессами цифровизации, расширением культурного многообразия особое значение приобретает изучение факторов, влияющих на становление личности подростка. Эти изменения оказывают прямое воздействие на формирование системы ценностных ориентаций, которые во многом определяют модели поведения и социальную адаптацию молодого поколения. Целью исследования было изучение возрастных особенностей ценностных ориентаций подростков и возможных связей с мотивацией к социально-значимой деятельности. Методики исследования: **методика «Ценностные ориентации» М. Рокича в модификации авторов** и анкета, направленная на изучение мотивации к социально-значимой деятельности. В

исследовании приняли участие 515 подростков: младшие подростки (12–14 лет) и старшие подростки (15–17 лет). Выявлено, что статистически значимых различий по терминальным и инструментальным ценностям между младшими и старшими подростками нет. Однако показаны качественные изменения, характеризующие перестройку в системе ценностных ориентаций, например смещение от абсолютной ценности семьи к дружбе и автономии, снижение индивидуалистических ценностей.

Ключевые слова: ценностные ориентации, мотивация к социально-значимой деятельности, младший и старший подростковый возраст.

FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN VALUE ORIENTATIONS
AND MOTIVATION FOR SOCIALLY SIGNIFICANT ACTIVITY IN
ADOLESCENTS

Sunnatova R.I.

Doctor of Psychology, Professor

Institute of Pedagogy and Psychology of Education

Moscow City University

Moscow

sunnatovari@mgpu.ru

Lazarev A.S.

postgraduate student

Institute of Pedagogy and Psychology of Education

Moscow City University

Moscow

toothymonkey@mail.ru

Abstract. *In the context of modern social transformations driven by digitalization and expanding cultural diversity, studying the factors influencing adolescent personality development is particularly important. These changes directly influence the development of value systems, which largely determine the behavior*

patterns and social adaptation of the younger generation. The aim of the study was to examine age-related characteristics of adolescents' value orientations and possible links with motivation for socially significant activities. Research methods included M. Rokeach's "Value Orientations" method, modified by the authors, and a questionnaire designed to examine motivation for socially significant activities. The study involved 515 adolescents: younger adolescents (12–14 years old) and older adolescents (15–17 years old). It was found that there were no statistically significant differences in terminal and instrumental values between younger and older adolescents. However, qualitative changes are demonstrated that characterize a restructuring of the value system, such as a shift from the absolute value of family to friendship and autonomy, and a decline in individualistic values.

Keywords: *value orientations, motivation for socially significant activities, early and late adolescence.*

Введение

Ценностные ориентации можно рассматривать как многоуровневую и относительно стабильную систему убеждений, которая определяет, что именно человек воспринимает как значимое, приоритетное и достойное усилий. В психологической науке — как отечественной, так и зарубежной — ценностные ориентации личности признаются одним из центральных элементов внутренней структуры личности. Именно ценности обеспечивают согласованность поведения, влияют на выбор жизненных стратегий и служат своеобразным регулятором деятельности.

Согласно концепции М. Рокича, все ценности условно делятся на два основных типа, для изучения которых была разработана специальная методика. Исследования М. Рокича были направлены на понимание того, каким образом индивид формирует собственную иерархию ценностей и как эта иерархия отражается на его поступках. Согласно определению М. Рокича, под ценностью понимается устойчивое убеждение в том, что определённая цель или образ

поведения являются более предпочтительными как с личной, так и с общественной точки зрения по сравнению с альтернативами. М. Рокичем определены два ключевых вида ценностей. Терминальные ценности — это представления о желательности определённых конечных целей человеческого существования, таких как гармоничная семейная жизнь или установление глобального мира. Инструментальные ценности отражают предпочтение определённых способов действий, например честности или рационального подхода, которые воспринимаются как оптимальные в различных жизненных ситуациях. Обе группы ценностей проявляются в конкретных поступках и в выборе направлений деятельности.

Ш. Шварц предложил универсальную классификацию, включающую девять базовых категорий: безопасность, достижения, власть, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, универсализм, доброжелательность и традиции. Его работы показали, что ценности образуют целостную систему, в которой отдельные элементы могут гармонизировать между собой либо вступать в противоречие. Такая взаимосвязь прямо отражается на моделях поведения человека. Регулирующая роль ценностей проявляется в том, что они задают внутренние ориентиры для оценки ситуаций и выбора способов действий. Когда внешние обстоятельства соответствуют внутренним установкам личности, это способствует росту удовлетворённости и психологической устойчивости. В противоположном случае возникает напряжение и внутренний конфликт, требующие адаптации и поиска новых решений (Schwartz & Sortheix, 2018). Следовательно, ценности нельзя рассматривать лишь как отвлечённые идеалы. Это — внутренние ориентиры, которые активно направляют выбор человека и его поведение в реальных условиях. Поскольку формирование ценностной системы — процесс динамичный и продолжающийся на протяжении всей жизни, особое внимание следует уделять тем этапам, когда процесс формирования ценностей протекает наиболее интенсивно и оказывает решающее влияние на дальнейшее развитие личности.

Подростковый период представляет собой один из важнейших этапов

онтогенеза, характеризующийся глубокой перестройкой самосознания, трансформацией социальной идентичности и изменением системы мировоззренческих ориентиров (Абросимова-Романова, Антоновский, Лукина, 2023; Наумова, Цаплина, Ключко, Павленко, Егоров, Листик, Курганова, Кукушкина, 2024; Schwartz & Sortheix, 2018).

Научные труды С. Гестсдоттир и Р. М. Лернер свидетельствуют о том, что в возрасте примерно 12–14 лет подростки в большей степени ориентируются на ценности, формируемые в семейной среде и образовательных учреждениях. К числу таких ценностей относятся безопасность, высокие достижения и следование установленным нормам. Однако по мере взросления, в интервале 15–17 лет, наблюдается смещение приоритетов в сторону самостоятельности, стремления к самореализации и активного участия в социально значимой деятельности (Сухоносков, 2015).

Под определением «социально-значимая активность» понимается деятельность, направленная на улучшение общественной среды и оказание пользы социуму. Примерами служат волонтерские инициативы, проекты в сфере экологии, культурно-просветительские мероприятия, благотворительные акции и участие в социальном проектировании (ФГОС, 2020).

Постановка проблемы

В исследовании С.В. Ланцовой анализируются психологические факторы, влияющие на развитие просоциального поведения подростков в условиях так называемой смешанной реальности, где взаимодействие осуществляется как в цифровой среде, так и в непосредственном межличностном общении. Целью работы цитируемого автора было выявить детерминанты, определяющие характер и интенсивность проявлений просоциального поведения в подобных условиях. Эмпирическая часть исследования охватила 341 школьника в возрасте от 13 до 16 лет, что позволило провести комплексный анализ выявленных закономерностей. Анализ полученных результатов позволил С.В. Ланцовой выявить, что основными психологическими факторами, определяющими склонность подростков к просоциальному поведению, выступают моральная

самоидентификация, внутренние ценностные установки, развитые коммуникативные навыки, а также мотивация к оказанию помощи — как в анонимных и альтруистических формах, так и в условиях эмоционально значимых ситуаций. При этом С.В. Ланцовой показано, что эмпатия, доверие и социальная компетентность не оказывают прямого воздействия на поведение, а влияют опосредованно через систему внутренних ценностей.

В исследованиях Ю.Н. Николаева, Р.Р. Хуснутдинова и Г.Н. Каменева (2024), Р.И. Суннатовой (2024) внимание сосредоточено на взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта подростков и их ценностными ориентациями. Авторы подчеркивают, что в процессе общения и взаимодействия с окружающими у подростков постепенно формируются личностные качества, включающие как эмоциональную компетентность, так и восприятие значимых ценностей и жизненных смыслов. Результаты исследования, проведенного Ю.Н. Николаевой, Р.Р. Хуснутдиновой и Г.Н. Каменевой показали, что в структуре ценностных ориентаций преобладают стремление к познанию, осознание собственной значимости и признание ценности других людей. При этом социально полезная деятельность воспринимается как второстепенная, а категория ответственности не рассматривается большинством подростков как важная личностная черта. В иерархии терминальных ценностей наибольшую значимость приобретают наличие надежных друзей, хорошее здоровье, личная свобода и материальное благополучие. Менее значимыми оказываются семейное счастье, благополучие окружающих и общественное признание. Что касается инструментальных ценностей, подростки особенно ценят умение радоваться жизни, способность приносить пользу в коллективных делах, воспитанность и образование. Наименее привлекательными для них являются ответственность, высокие притязания и широта мировоззрения. Авторы подчеркивают, что уровень эмоционального интеллекта прямо связан с приоритетами в системе ценностей, формируя различия в их значимости и восприятии (Николаева, Хуснутдинова, Каменева, 2024).

Недостаточный уровень сформированности у подростков навыков

управления собственными эмоциями и умения распознавать эмоциональные состояния других людей часто сочетается с преобладанием ценностных установок, ориентированных преимущественно на личный комфорт и поддержание межличностных контактов. При этом цели, связанные с социальной ответственностью и общественным вкладом, оказываются менее приоритетными (Николаева, Хуснутдинова, Каменова, 2024).

Работа М.В. Певной, Д.В. Минченко и А.А. Белова посвящена анализу изменений в мотивационных установках волонтеров среди российских старшеклассников и студентов. Исследование опирается на концепцию саморегуляции жизнедеятельности молодежи и подчеркивает роль мотивации как ключевого социокультурного механизма в сфере добровольческого труда. Авторы провели социологический опрос учащихся в возрасте 14–24 лет, что позволило выявить актуальные тенденции в восприятии и целях волонтерской деятельности. Результаты исследования показали, что для школьников старших классов значимыми мотивами становятся альтруистические устремления и желание самореализоваться. Студенты же, особенно колледжей, чаще ориентируются на прагматические задачи — расширение круга социальных контактов и повышение конкурентоспособности на рынке труда. Таким образом, М.В. Певная, Д.В. Минченко и А.А. Белова делают вывод, что волонтерство начинает рассматриваться молодыми людьми как деятельность, приносящая одновременно общественную и личную пользу.

В исследовании А.С. Батовой отдельное внимание уделяется мотивам участия школьников в коллективных делах класса. Автор рассматривает взаимосвязь между качеством межличностных отношений, уровнем сплоченности ученического коллектива и эффективностью педагогического управления. Автором выявлено, что наиболее часто встречающимся мотивом для участия является обязательность, воспринимаемая учащимися как внешнее принуждение (20,1%). На втором месте — осознание общественной значимости совместных мероприятий (17,0%), что свидетельствует о недостаточной ориентации на пользу для общего дела. Интерес к общению и содержательным

аспектам деятельности делит третью позицию (по 16,1%), а стремление к личной выгоде занимает последнее место (15,0%) (Батова, 2016).

В период подросткового возраста система ценностных ориентаций человека является наиболее подверженной к изменениям под влиянием окружающей среды. Происходит расширение круга общения, развитие личных интересов и формирование представлений о будущем (Кукушкина, 2020; Суннатова, Сидорова, 2024). Изучение ценностных предпочтений подростков позволяет выявить наиболее актуальные ценности, понять, как ценности меняются под воздействием возраста, опыта, событий.

Цель исследования

Наше эмпирическое исследование было посвящено изучению возрастных особенностей ценностных ориентаций у подростков (12–17 лет) и их связи с мотивацией к социально значимой деятельности. Выборкой выступили 258 подростков в возрасте 12–14 лет и 257 подростков, в возрасте 15–17 лет, всего в исследовании приняло участие 515 респондентов.

Методы исследования

Нами была внесена модификация в методику ценностные ориентации М. Рокича, включавшая в себя редакцию формулировок утверждений и группировку ценностей для упрощения восприятия утверждений обучающимися подросткового возраста. Идеи методики М. Рокича, безусловно, не были предметом модификации. В процессе подготовки каждого списка ценностей (терминальных и инструментальных), была осуществлена редакция утверждений ценностей. Помимо этого, была проведена экспертная оценка. Экспертами выступили учителя-предметники, заместители директора, а также сотрудники школьной психологической службы. Экспертная оценка позволила не только проверить соответствие включённых позиций исходным теоретическим основаниям методики, но и адаптировать формулировки и структуру элементов списка с учётом специфики подросткового возраста.

Вторая методика нашего исследования – авторская анкета по изучению мотивации подростков к социально-значимой деятельности. Методика включает

необходимые для нашего исследования шкалы, ориентированные на выявление возможных мотивов, а именно: личные, коллективистические, престижные, альтруистические и добровольно- принудительные мотивы. Анкета мотивации к социально-значимой деятельности содержит 15 утверждений, распределённых по пяти теоретически выделенным шкалам (по 3 пункта в каждой шкале). Ответы фиксируются по семибалльной Лайкерт-шкале (от 1 – «вообще не подходит»; до 7 – «полностью подходит»). При анализе результатов авторской методики диагностики мотивации к социально-значимой деятельности среди подростков необходимо было проверить надёжность. Используя коэффициент надёжности Альфа-Кронбаха, было получено 0,675, из чего следует, что методику можно считать достаточно надёжной.

Результаты исследования

В таблице №1 представлены результаты процентного анализа распределения выборов подростками терминальных ценностей.

Таблица 1 - Частота выбора терминальных ценностей среди младших подростков (12–14 лет; n=258) и старших подростков (15-17 лет; n=257)

Место	Младший подростковый возраст		Старший подростковый возраст	
	Ценность	Частота выбора (%)	Ценность	Частота выбора (%)
1	Семья	49,5	Дружба	40,3
2	Дружба	30,4	Активная жизнь	23,6
3	Здоровье	21,8	Здоровье	21,8
10	Будущая профессия	19,4	Социальный статус	17,1
11	Досуг	22,1	Семья	13,2
12	Материальное благополучие	17,3	Досуг	22,9

На первом месте оказалась ценность «семья» (49,5%) – остаётся главным ориентиром и опорой, подростки ценят заботу, любовь и поддержку близких. Дружба (30,4%) является актуальной ценностью для младших подростков, что может быть связано с принятием и общением со сверстниками. Друзья становятся важным источником взаимопомощи, совместного досуга и

формирования социальных навыков. Здоровье (21,8%) воспринимается не как важная ценность, что может быть связано с хорошей физической активностью.

Рассматривая отвергаемые ценности, обучающиеся реже всего выбирают: материальное благополучие (17,3%), досуг (22,1 %), а также ценность – будущая профессия (19,4%). Невысокая значимость материального благополучия может быть связана с тем, что в раннем подростковом возрасте вопросы финансовой обеспеченности решаются родителями, а материальная сторона жизни воспринимается как само собой разумеющаяся.

Относительно низкий выбор ценности досуга, возможно объясняется тем, что свободное время для большинства подростков является привычной частью жизни и не воспринимается как особая цель. В этом возрасте досуг часто интегрирован в повседневную деятельность (школьные мероприятия, общение с друзьями, увлечения), поэтому не выделяется как отдельная приоритетная ценность. Невысокая значимость будущей профессии отражает возрастную специфику: подростки 12–14 лет находятся на этапе формирования представлений о будущем, но профессиональные планы ещё не приобретают для них определённости и жизненной важности. В этом возрасте приоритетом является исследование возможностей, проба различных интересов и ролей, а не чёткий выбор профессионального пути.

Структура ценностей подростков 12–14 лет показывает, что ведущими ориентирами являются семья, эмоциональная близость и общение с друзьями.

Проведённое исследование, охватившее подростков в возрасте 15–17 лет, позволило выявить особенности ценностных ориентаций старшего подросткового возраста. Наиболее значимой ценностью для старших подростков является дружба, которую отметили 40,3 % участников. Важное место занимают активная жизнь (23,6 %), которые в старшем подростковом возрасте часто приобретают целенаправленный характер, связанный с будущей карьерой или личностным ростом.

Отвергаемыми являются ценности: здоровье (21,8%), досуг (22,9 %), семья (13,2 %) и социальный статус (17,1%). Относительно невысокая значимость

досуга может быть связана с тем, что старшие подростки всё больше концентрируются на достижении личных целей, подготовке к экзаменам, поступлению в учебные заведения и самоопределении в будущем. Свободное время, хотя и играет роль в жизни, перестаёт восприниматься как приоритет, уступая место целенаправленной деятельности, например, по подготовке к ЕГЭ. Невысокий выбор ценности семьи (13,2 %) может отражать специфику возрастного этапа, когда подростки активно стремятся к самостоятельности и независимости. В этот период часто происходит переосмысление роли семьи: она остаётся важным источником поддержки, но приоритет постепенно смещается к отношениям со сверстниками, романтическим связям. Возможно, ценностные ориентации старшего подростка характеризуются доминированием дружбы и активности, стремлением к автономии и фокусом на личностных достижениях.

Таблица 2 - Процентное распределение выборов инструментальных ценностей среди младших (12–14 лет; n=258) и старших подростков (15–17 лет; n=257)

Место	Младший подростковый возраст		Старший подростковый возраст	
	Ценность	Частота выбора	Ценность	Частота выбора
1	Дисциплинированность	19,0	ЗОЖ	13,2
2	Не отступать перед трудностями	19,7	Оказывать внимание другому человеку	15,1
3	Развитие способностей	16,3	Отвечать за свои поступки	18,6
10	ЗОЖ	17,1	Право другого иметь свою точку зрения	17,1
11	Верить в себя	13,2	Жизнерадостность	19,0
12	Жизнерадостность	21,3	Прислушиваться к мнению другого	20,1

В результате исследования, проведённого среди учащихся младшего подросткового возраста (12–14 лет), была выявлена специфика структуры их

инструментальных ценностей, отражающая особенности личностного и социального развития в младшем подростковом возрасте. Наиболее высокую позицию в рейтинге заняла ценность «Дисциплинированность» (19,0% респондентов). Результат можно интерпретировать как предположение того, что в рассматриваемый возрастной период сохраняется выраженная ориентация на внешние нормативные требования и социально одобряемые формы поведения. Ценность «Не отступать перед трудностями» (19,7%) занимает одну из лидирующих позиций, что отражает важность для младших подростков таких качеств, как настойчивость, упорство и способность преодолевать препятствия.

Отвергаемыми в структуре инструментальных ценностей оказалась «Жизнерадостность» (21,3%), что может свидетельствовать о сниженной ориентации на позитивное восприятие действительности у младших подростков. Эмоциональная сфера младших подростков характеризуется нестабильностью, повышенной чувствительностью и склонностью к драматизации переживаний, что потенциально снижает приоритет ценностей, связанных с лёгкостью и беззаботностью. Кроме того, в подростковой субкультуре нередко доминируют модели поведения, в которых выраженная жизнерадостность уступает место демонстрации серьёзности или протестных настроений.

Таким образом, структура инструментальных ценностей младших подростков демонстрирует противоречивое сочетание: выраженная ориентация на социальное соответствие ("Дисциплинированность") и преодоление трудностей как способ самоутверждения ("Не отступать перед трудностями") соседствует с активным стремлением к росту ("Развитие способностей") и при этом – заметным снижением значимости позитивного эмоционального фона ("Жизнерадостность").

На первом месте по важности для старших подростков оказались ценности «ЗОЖ» (13,2 %). Можно предположить, что старшие подростки связывают заботу о здоровье не только с физическим благополучием, но и с привлекательностью внешнего вида, что подтверждает телесно-ориентированный характер самоопределения в период пубертата.

Второе место занимают ценности «Оказывать внимание другому человеку» (19,0). Вероятно, это связано с расширением сферы межличностных отношений, характерного для старшего подросткового возраста. Третьей по значимости является ценность «отвечать за поступки» (18,6%). Это может указывать на рост уверенности и ответственности.

Наименее значимыми в структуре ценностей оказались «право другого человека иметь свое мнение» (18,2%), «прислушиваться к мнению другого» (20,1%), а также «жизнерадостность» (19,0%). Это может быть ориентацией на собственные интересы и приоритеты.

Таблица 3 - Таблица сопряженности терминальных ценностей среди подростков (12–17 лет, n=515)

№	Ценность	Значение Хи-квадрат	ст.св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
1.	Хобби	1,08	1	,275
2.	Дружба	1,08	0,99	,252
3.	Семья	1,08	0,99	,252
4.	Активная жизнь	1,2	1,1	,242
5.	Здоровье	1,08	0,81	,024
6.	Будущая профессия	1,08	0,99	,252
7.	Материальное благополучие	0,96	0,88	,263
8.	Разностороннее развитие	1,2	1,1	,242
9.	Учеба	0,99	0,9	,242
10.	Социальный статус	1,2	1,1	,242
11.	Любовь	0,96	0,9	,313
12.	Досуг	0,87	0,8	,277

С помощью статистического метода χ^2 Пирсона было проверено, отличаются ли приоритеты старших и младших подростков: семья, дружба, здоровье, будущая профессия, материальное благополучие, активная жизнь, социальный статус, любовь, отдых и другие ценности между младшими (12–14

лет) и старшими (15–17 лет) подростками. Анализ охватывал такие ценности, как семья, дружба, здоровье, будущая профессия, материальное благополучие, активная жизнь, социальный статус, любовь, досуг и др.

Полученные значения χ^2 для всех ценностей находились в диапазоне от 0,87 до 1,2 при степени свободы от 0,8 до 1,1 и уровне значимости $0,024 < p < 0,313$. Это свидетельствует об отсутствии статистически значимых различий между возрастными группами по каждой отдельной терминальной ценности.

Полученные результаты позволяют предположить, что на вовлечённость подростков в социально-значимую деятельность могут влиять не столько отдельные ценности, сколько их сочетание. Для более глубокого понимания механизмов целесообразно использовать методы многомерного анализа и исследовать ранговые профили ценностей в разных возрастных группах.

Таблица 4 - Таблица сопряженности инструментальных ценностей среди подростков (12–17 лет, n=515)

№	Ценность	Значение Хи-квадрат	ст.св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
1.	Дисциплинированность	0,84	0,8	,358
2.	Право другого иметь точку зрения	0,75	0,72	,381
3.	Не отступать	0,96	0,81	,122
4.	Верить в себя	1,2	1,1	,242
5.	Культурное поведение	1,08	0,99	,252
6.	Доброжелательность	0,87	0,8	,277
7.	Отвечать за поступки	0,96	0,88	,263
8.	Развитие способностей	0,72	0,64	,230
9.	ЗОЖ	0,99	0,9	,242
10.	Оказывать внимание	0,84	0,81	,388
11.	Прислушиваться к мнениям	1,08	0,99	,252
12.	Жизнерадостность	0,79	0,72	,267

В таблице №6 приведены результаты критерия χ^2 для различных инструментальных ценностей подростков двух возрастных групп — младших (12–14 лет) и старших (15–17 лет).

Анализ значений χ^2 и асимптотической значимости (p-value) показывает, что по большинству ценностей уровень значимости превышает порог $p < 0,05$. Это означает, что статистически значимых различий между младшими и старшими подростками по данным параметрам не выявлено. Например, такие ценности, как «Дисциплинированность», «Право другого иметь точку зрения», «Не отступать» и другие, демонстрируют р-значения, указывающие на отсутствие значимых различий между возрастными группами.

Наиболее близкие к статистической значимости различия наблюдаются в ценностях «Ответственность за поступки» и «Жизнерадостность», однако и здесь значения р существенно выше 0,05, что не позволяет сделать вывод о достоверных возрастных различиях.

Следующей задачей нашего исследования выступило измерение мотивации к социально-значимой деятельности. Анализ пяти типов мотивов, побуждающих подростков участвовать в социально-значимой деятельности: личные, коллективистские, престижные, альтруистические и добровольно-принудительные. Для каждого мотива мы оценили средние значения, разброс показателей и форму распределения ответов — то есть, насколько они симметричны и как сильно отличаются от нормальной кривой. Результаты представлены в таблице №5.

Таблица 5 - Проверка нормальности распределения шкал методики «Мотивации к социально-значимой деятельности подростков»

№	Мотив	Параметры нормального распределения		Ассиметрия	Эксцесс	Асимп. знач. (двухсторонняя)
		Среднее	Стандартная отклонения			
1	Личные	11,8	2,66	,110	-,208	<0,01

2	Коллективистические	13,35	2,96	-,433	-,292	<0,01
3	Престижные	11,62	2,97	,182	-,375	<0,01
4	Альтруистические	12,17	2,65	-,126	,053	<0,01
5	Добровольно- принудительные	10,84	2,99	,037	-,146	<0,01

Результаты показали, что личные мотивы распределены относительно равномерно: у большинства участников они находятся на среднем уровне. Это означает, что личная выгода или личный смысл в участии присутствует у многих, но не является «двигателем» для большинства.

Коллективистские мотивы — желание действовать ради группы или общества — оказались смещёнными в сторону более высоких значений. Однако распределение «приплюснuto», что говорит о наличии двух разных групп: тех, кто сильно ориентирован на коллектив, и тех, кто практически не разделяет эту ценность. Это может создавать напряжение внутри команд, когда часть участников работает ради общего дела, а другая — действует по личным интересам.

Престижные мотивы, связанные с желанием получить признание или повысить статус, проявились у небольшой группы людей в очень высокой степени, тогда как у большинства они довольно умеренные или низкие. Это значит, что престиж может быть сильным стимулом для отдельных респондентов, но он не является универсальным инструментом мотивации.

Альтруистические мотивы — стремление помогать без ожидания выгоды — распределены почти симметрично и находятся на среднем уровне у большинства участников. В этом нет ярко выраженных «альтруистических мотивов», которые могли бы вдохновлять остальных, но и нет явного дефицита этой ценности.

Добровольно-принудительные мотивы — участие под давлением обстоятельств или в силу внешнего давления — оказались заметными у значительной части участников. Это тревожный результат: если внешнее давление исчезнет, мотивация таких школьников, скорее всего, быстро снизится,

что поставит под угрозу реализацию проектов.

В целом анализ показал, что в мотивационной структуре участников нет выраженного «срединного» слоя.

На рисунке №1 представлены процентные распределения мотивов к социально-значимой деятельности среди обучающихся подросткового возраста.

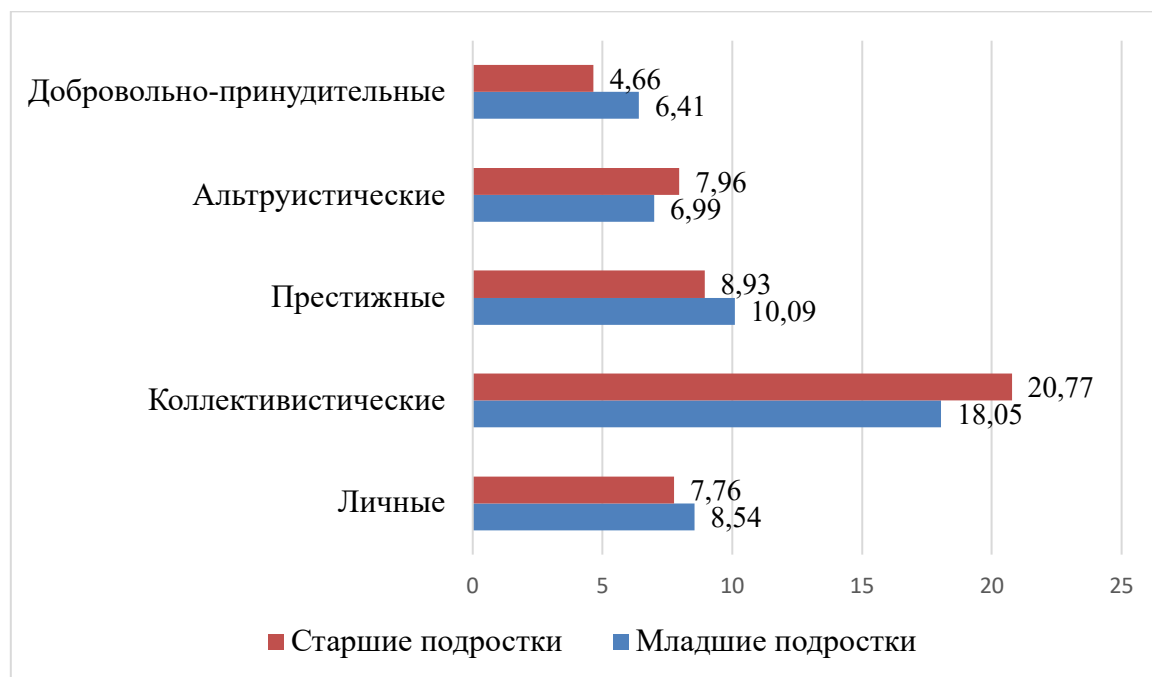

Рисунок 1 - Процентное распределение мотивов к социально-значимой деятельности среди обучающихся младшего и старшего подросткового возрастов (n=515)

В представленном графике отображены результаты исследования мотивации к социально значимой деятельности среди подростков двух возрастных групп: 12-14 лет и 15-17 лет. Выявлено минимальное снижение личных мотивов у старших подростков (7,76 %) по сравнению с младшими (8,54 %). Исходя из процентного соотношения, возможно предположить, что по мере взросления подростки могут начинать ориентироваться на те ценности, которые считаются приемлемыми в их ближайшем окружении (семья, близкие друзья), либо возможно предположить о некоторой стабильности личных мотивов при участии в социально-значимой деятельности. Одним из таких мотивов может выступать, к примеру, получение личных достижений и наград.

Коллективистические мотивы демонстрируют увеличение с 18,05% у

подростков 12-14 лет до 20,77% у подростков 15-17 лет. Это изменение может указывать на то, что старшие подростки начинают осознавать важность сотрудничества и взаимодействия с другими, что может быть связано со стремлением к совместному времяпрепровождению. Престижные мотивы также снижаются, с 10,08% в младшей группе до 8,93% в старшей. Но несмотря на минимальное снижение, возможно, престиж участия в социально-значимой деятельности остается актуальным для подростков, но усложняется в своей структуре. К примеру, результат участия (уровень мероприятия) может выступать как одно из видоизменения престижа участия.

Альтруистические мотивы остаются примерно на том же уровне в старшем подростковом возрасте (7,96 %). Можно предположить об устойчивости просоциальной мотивации в подростковом возрасте. Стремление к оказанию помощи и участие в общественно-полезной деятельности, по всей видимости, не только не ослабевают, но и могут демонстрировать тенденцию к постепенному усилению на протяжении всего периода подросткового возраста. Система воспитания и микросоциум, в котором культивируются гуманистические ценности и поощряется эмпатия, имеет определенную роль в закреплении и развитии альтруистических установок у молодых людей.

Актуальность добровольно-принудительной группы мотивов снижается в старшем подростковом возрасте (4,66%) и становится практически не учитываемой среди старших подростков.

Таблица 7 - Связь мотивов к социально-значимой деятельности и терминальных ценностей обучающихся подростков возраста (n=515, коэффициент Спирмена)

№	Мотив		Коэффициент корреляции
	Ценность		
1.	Хобби		-,422**
2.	Дружба		-,127
3.	Семья		,010
4.	Активная жизнь		-,077

5.	Здоровье	,267
6.	Будущая профессия	-,277
7.	Материальное благополучие	,132
8.	Разностороннее развитие	-,307**
9.	Учеба	,120
10.	Социальный статус	,029
11.	Любовь	-,102
12.	Досуг	,093

Личные мотивы, такие как стремление к самореализации, показали отрицательную связь с терминальной ценностью хобби, что подтверждается коэффициентом (-0.422, при $p < 0,01$). Такое явление может объясняться тем, что подростки, сосредоточенные на личной самореализации, могут воспринимать хобби как нечто индивидуальное и не всегда готовы делиться своими увлечениями с другими или вовлекаться в совместные проекты. Они могут считать, что время, потраченное на хобби, лучше использовать для достижения собственных целей, что приводит к снижению интереса к социальным инициативам. Показатель «Разностороннее развитие» (коэффициент -0.307, при $p < 0,01$) указывает на тенденцию. Подростки, ориентированные на личные достижения, могут уделять меньше внимания многогранному развитию, что ограничивает их горизонты и возможности для саморазвития. Остальные терминальные ценности не показали связь с мотивами к социально-значимой деятельности у подростков

При изучении результатов использования коэффициента Спирмена к группе инструментальных ценностей не было выявлено значимых корреляционных связей с мотивами к социально-значимой деятельности.

Заключение

Проведённый анализ терминальных и инструментальных ценностей у младших (12–14 лет) и старших (15–17 лет) подростков с использованием критерия χ^2 Пирсона показал, что статистически значимых различий между

возрастными группами по большинству параметров не выявлено. Значения χ^2 для всех изучаемых ценностей находились в пределах от 0,72 до 1,2, а уровень значимости (p-value) во всех случаях превышал порог $p < 0,05$, что свидетельствует об отсутствии достоверных возрастных различий. Это позволяет говорить о относительной стабильности ценностных ориентаций в подростковом возрасте. Базовые жизненные ориентиры — семья, дружба, здоровье, дисциплинированность, ответственность, уважение к мнению других, доброжелательность — сохраняют свою значимость от 12 до 17 лет, не подвергаясь существенным количественным изменениям. Вероятно, формирование этих ценностей происходит либо в более ранние периоды, либо позже в юношеском возрасте.

Несмотря на отсутствие статистически значимых различий в терминальных и инструментальных ценностях, важно отметить, что качественные изменения могут происходить в интерпретации и приоритетах этих ценностей. Это свидетельствует об относительной стабильности ядра ценностной системы на протяжении всего изучаемого возрастного периода. Следует рассматривать подростковый возраст, вероятно, не столько как время первичного становления ключевых жизненных ориентиров, сколько как фазу их закрепления. Полученные результаты свидетельствуют о том, что подростковый возраст (12–17 лет) характеризуется сохранением структуры ценностей происходит перестройка их иерархии (смещение от семьи к дружбе и автономии, рост значимости ответственности и социальной направленности) и мотивации социальной активности (снижение индивидуалистических и внешних мотивов, рост коллективистских и альтруистических установок). Эти изменения отражают процесс социально-психологического созревания личности, ее переход к большей самостоятельности и интеграции в социум.

Литература

1. Анисимова, Ю.Н., Хуснутдинова, Р.Р., Каменева, Г.Н. (2024) Ценностные ориентации подростков с разным уровнем эмоционального интеллекта. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15 (5 SE-2), 645-664.

2. Батова, А.С. (2016) Выявление мотивов участия школьников в коллективных делах класса. *Студенты - будущие педагоги об актуальных проблемах теории и практики образования: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, посвященной 85-летию МГОУ (60-62)*. Москва: Московский государственный областной университет.

3. Воронова, А.Г. (2016) Становление жизненной позиции подростка через ценностные ориентиры. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 5 (4 (17)), 98-100.

4. Кукушкина, Ю.А. (2020) Увлечение компьютерными играми: возможности и ограничения психологической помощи подросткам. *Подросток в мегаполисе: неравенство и возможности: сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 14–16 апреля 2020 года*. Институт общественных наук РАНХиГС; НИУ ВШЭ; Московская высшая школа социальных и экономических наук. – Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 107-110.

5. Ланцова, С.В. (2024) Психологические детерминанты формирования просоциального поведения подростков в смешанной реальности. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15 (6-2), 332-350.

6. Министерство просвещения Российской Федерации. (2021) Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утверждён приказом Минпросвещения России от 31 мая 2021 г. № 286).

7. Певная, М.В., Минченко, Д.В., Белов, А.А. (2023) Мотивация в саморегуляции волонтерской деятельности молодежи. *Наука. Культура. Общество*, 29 (3), 53-68.

8. Песков, В.П. (2017) Возрастные особенности становления представлений у школьников и студентов. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 4(72), 141-152.

9. Приоритетные направления современной психологии и педагогики: Коллективная монография (2023) Л.А. Абросимова-Романова, А.В. Антоновский, Е.В. Астапенко, А.С. Лукина. Тверь: Тверской государственный университет. – 223 с.
10. Психопрофилактика и психологическое просвещение в образовательной среде: учебное пособие (2024) Наумова Д.В., Ясвин В.А., Мартыанова Г.Ю., Цаплина О.В., Ключко О.И., Павленко Т.А., Егоров И.В., Листик Е.М., Курганова Е.А., Фризен М.А., Морева О.Л., Кукушкина Ю.А., Егорова Т.Н., М.: Изд-во «Юрайт», 414 с.
11. Суннатова, Р.И., Сидорова, Я.С. (2024) Особенности личностного ресурса, определяющие жизнестойкость в юношеском возрасте. *V Традиционная Международная научно-практическая онлайн-конференция «Инновации в системе образования: новые горизонты для молодежи в науке, технологиях и бизнесе», посвященная 270-летию МГУ имени М.В. Ломоносова.* Ташкент.
12. Суннатова, Р.И. (2024) К вопросу диагностики действенного и эмоционального компонентов эмпатии у подростков. *Современное образование*, 7 (140), 25-32.
13. Сухоносков, А.П. (2015) Особенности формирования нравственных ценностей молодежи в условиях мегаполиса. *В сборнике: Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса. материалы II межрегиональной научно-практической конференции. Московский городской педагогический университет*, 361–365.
14. Gestsdottir, S., Lerner, R.M. (2020) Positive youth development in 2020: Theory, research, programs, and the promotion of social justice. *Journal of Youth Development*, 15(6), 1–15.
15. Metzger, A., Wray-Lake, L., Syvertsen, A.K. (2020) How adolescents' value orientations relate to civic engagement: Longitudinal evidence from the United States. *Developmental Psychology*, 56(11), 2048–2062.
16. Rokeach, M. (1973) *The nature of human values.* Free Press.

17. Schwartz, S.H. (2012) An overview of the Schwartz theory of basic values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2(1), 1–20.
18. Schwartz, S.H., & Sortheix, F.M. (2018) Values and subjective well-being. In E. Diener, S. Oishi, & L. Tay (Eds.), *Handbook of well-being* (pp. 63–78).